

— Вы, Ваше Высочество, на войне не бывали, поэтому не знаете. На поле боя, когда глаза застилает ярость, а мечи, копья и алебарды вылетают из рук, даже обломок кирпича может стать подспорьем. Что уж говорить об этом — хоть с виду и безделушка, а вещь стоящая, настоящее оружие.

Однако, несмотря на все её старания, стоило ей поднять голову, как на лице у девушки по-прежнему застыло страдальческое выражение.

Су Лисюэ тихо вздохнула:

— Ваше Высочество, я военный человек, и не мне решать, жить мне или умереть. Но достоинство — моя последняя черта, я не поступлюсь им даже перед лицом смерти. Теперь вы понимаете?

Наньгун Ли невнятно хмыкнула — то ли да, то ли нет. А затем легко спрыгнула с оружейного шкафа и, подхватив под руку облаченную в черное фигуру, произнесла:

— Пошли, домой.

— Цыц, здесь военный лагерь, не время для подобных разговоров.

Человек в черных доспехах мягко отвел её тонкие пальцы — так, чтобы это не было воспринято как отказ, но при этом она могла бы принять такой жест.

— Только об этом и речь — идем домой, а не то я тебя укушу!

Маленькая принцесса смотрела на неё с предельной решимостью.

— Нельзя, — она покачала головой. — Эти убийцы пришли по мою душу. Я не могу навлечь беду на вас и госпожу Жун.

Проницательная девушка моргнула:

— Разве те, кто охотится за тобой, и те, кто за мной — не из одной шайки? Иначе зачем генералу было расставлять тайную стражу по всей усадьбе? Раз уж стража надежна, генерал, разделите со мной эту надежду.

Чтобы расправиться с Армией Динбэй, не обязательно пытаться убить главнокомандующего. Если принцесса Великой И погибнет в городе Лянчжоу, с семьи Су непременно спросят, и главнокомандующего придется сменить. В такой смуте враг легко сможет нанести удар.

— Генерал, мы с вами в одной лодке, — весело добавила маленькая принцесса.

Суровый воин нахмурился, словно побрезговав:

— Цыц, это ты в лодке. С твоими куцыми навыками я бы и на порог тебя не пустила, даже если бы вся тайная стража тебя охраняла.

— Ха-ха-ха-ха!

По дороге из лагеря Су Лисюэ всё размышляла об одном. Наньгун Ли была права: чьи бы то ни было наемники, убийство принцессы или её самой приведет к одной цели. Поэтому маленькой принцессе нельзя больше оставаться в Лянчжоу, ради безопасности лучше немедленно вернуться в город Сюаньхоу.

— Ваше Высочество, убийцы, охотящиеся за мной, всё же представляют большую угрозу, чем те, что за вами. Может быть, вы...

Она хотела договорить, когда они уже подходили к дому, но увидела, как им навстречу выбежала тетушка Чжан:

— Ваше Высочество, генерал, госпожа Жун пропала!

— Что?!

Они обыскали всё поместье сверху донизу — ни следа.

Су Лисюэ задумалась:

— У девчонки острый ум, должно быть, увидела, что Ваше Высочество пошли искать меня, и с досады сбежала.

— Да сколько ей лет? Еще играет в эти детские побеги из дома?! — Наньгун Ли, глядя на беспорядок в комнате, от злости даже почувствовала спазм в животе.

— Ваше Высочество, не волнуйтесь. Вспомните, куда вы чаще всего её водили?

Наньгун Ли развернула лист рисовой бумаги и принялась торопливо составлять список. Человек в черных доспехах, взглянув на него, пришла в изумление:

— Уличные закуски, театры, чайные... В Лянчжоу не осталось ни одного места для развлечений, где бы вы не побывали! Многие из них я даже не видела! Ваше Высочество, разве так воспитывают детей?!

— Я виновата, виновата! Может, сначала найдешь человека, а потом будешь меня критиковать?

Су Лисюэ вышла во двор и поманила кого-то на крыше. Ловкая фигура бесшумно возникла

перед ней:

— Генерал.

— Ого, какая прыть! — не удержалась от восхищения Наньгун Ли.

Тайная стража семьи Су возвращалась поколениями, каждый из них был отборным бойцом, стоящим сотни врагов. Су Лисюэ протянула ему список:

— Ханьчжан, пусть братья разбредутся по городу, через час доложите мне.

— Слушаюсь. — Ханьчжан уже собрался уходить, но обернулся: — Генерал, а людей госпожи-матери тоже задействовать?

Воин в черном на мгновение задумалась:

— Да, пусть все ищут.

— А как же поместье...

— Не беспокойся, я же здесь. Иди. — Она улыбнулась и кивнула Ханьчжану.

Однако к закату все вернулись ни с чем. Все места из списка были проверены, но безрезультатно. Наньгун Ли была готова расплакаться.

— Ваше Высочество, не торопитесь, еще не время для паники.

Су Лисюэ, которая всё это время сидела в кресле, прикрыв глаза, открыла их и бросила на принцессу взгляд:

— Стража докладывает, что в поместье маркиза Вэньчан она не возвращалась, требований о выкупе тоже не поступало, значит, скорее всего, её не похищали. Раз мы до сих пор не нашли ниточки, значит, либо мы ошиблись направлением — тогда вам нужно успокоиться и тщательно всё обдумать, — либо она свалилась в какую-нибудь канаву и погибла, тогда суэта тем более бесполезна.

Наньгун Ли ударила по столу:

— Тебе легко рассуждать! Это ведь не твоя сестра!

Хотя эти доводы были логичны, сейчас она не могла их слушать.

— Ха! Точно, я забыла, ты ведь даже собственную сестру могла убить, так с чего бы тебе

заботиться о чужой?!

— ...

Воин в черном нахмурилась, открыла было рот, но промолчала. Матушка Ли, стоявшая рядом, не выдержала:

— Ваше Высочество, это уже перебор...

— Какой перебор?! Она просто мерзавка! Убийца!

Маленькая принцесса не унималась. На самом деле, тайная стража — это последний козырь каждого знатного рода, его берегут до последнего. Но ради того, чтобы найти Наньгун Жун, этот человек не побоялся задействовать всех стражей семьи Су, включая людей старой госпожи. Принцесса не была неблагодарной, но эта бесчеловечная холодность полководца леденила душу.

— Если бы сестра Сюэ была здесь, всё было бы иначе! Она бы позаботилась о Жун-Жун. Если бы ребенок пропал, она бы волновалась больше меня! Не то что ты, никакой реакции! Верни мне её!

— Ваше Высочество, успокойтесь. Подумайте еще раз, куда она могла отправиться?

Будучи старше принцессы на целый цикл, Су Лисюэ не могла с ней спорить. Она не могла объяснить, что закрыла глаза не из равнодушия — просто от тряски в дороге её старая рана на поясице снова начала ныть. Они были разными людьми, и не всё ей стоило знать.

— Куда она могла пойти? Куда еще?! Я не знаю!

Наньгун Ли в отчаянии кружила по комнате, не зная, что предпринять. Солнце клонилось к закату, и оставаться маленькой девочке на улице ночью было опасно.

— Хватит, я сама пойду искать!

— Эй! Ох...

Су Лисюэ резко встала, чтобы удержать её, но неосторожное движение отозвалось болью в ране, и она невольно застонала.

— Генерал! — испугалась тетушка Чжан.

Матушка Ли тоже вздрогнула. Все были в ужасе.

Их милая принцесса была умна и красива, но слишком своенравна: что больнее ударит, то и говорила, вечно давила на газ, не зная тормозов, не разбирая, кто друг, а кто враг. Кто такое выдержит?

Наньгун Ли обернулась и увидела, что её собеседница, не умеющая спорить, крепко сжала побелевшие губы, а лицо её стало пугающе бледным. Она поспешно усадила её обратно в кресло, больше не пытаясь убежать:

— Ты... тебе плохо?! Почему ты молчала? Зачем продолжала мучиться вместе со мной?!

— Потому что ты волновалась, — Су Лисюэ перевела дыхание и горько усмехнулась. — Ты с детства такая: как занервничаешь — сразу в ярость, никто не сдержит. Если бы я не была рядом, кто знает, каких бед ты могла натворить.

— Ой, я ведь не маленький ребенок!

Наньгун Ли потеряла дар речи. Она нервничала, но это ведь не поле боя — чем поможет еще один человек, который тоже нервничает?

Су Лисюэ задумалась:

— Ваше Высочество, подумайте, есть ли место, о котором вы ей рассказывали, но куда так и не доехали?

— Такое... — Наньгун Ли на мгновение склонила голову, и вдруг её глаза загорелись: — Есть! Есть одно место!

— Какое?

— Летний дворец Юэя.

Дворец Юэя был построен специально для визитов покойной императрицы. Своим названием он обязан горячему источнику Юэя, который находился на его территории. Благодаря чудесному геотермальному источнику, внутри дворца, в отличие от вечно мерзлого Лянчжоу, всегда царила весна, зеленели деревья и было очень красиво. Она часто упоминала об этом месте, но из-за удаленности и того, что дворец давно обветшал и пустовал, они там никогда не бывали.

— Генерал, это место принадлежит императорской семье, туда запрещено входить, — спросил Ханьчжан.

Су Лисюэ вскочила в седло:

— Поехали.

Для тайной стражи не было закрытых мест, даже императорский дворец не исключение. Но такие вещи нельзя делать открыто. Если ждать официального разрешения, время будет упущено. Но как главнокомандующий Армией Динбэй, она имела право присутствовать там.

Наньгун Ли ухватила за поводья, не давая ей уехать:

— С такой раной в путь? Ты жить не хочешь?

Воин в черном наклонилась к ней:

— Ваше Высочество, верите или нет, но я скорее жизнью пожертвую, чем позволю вашей сестре пострадать.

— Тогда возьми меня с собой. Твой приезд туда будет нарушением протокола, а мой — нет. Дочь пришла поклониться памяти матери, никто слова не скажет.

— Хорошо. — Су Лисюэ слегка кивнула, протянула руку и втащила принцессу в седло перед собой. — Ваше Высочество, время не ждет, верхом будет быстрее.

— М-м... Как скажете, генерал. — Маленькая принцесса натянуто улыбнулась, крепко вцепилась в седло и вжалась в плечи, явно боясь.

Она с детства была такой: обычно шумная и неугомонная, а чуть испугается — становится кроткой, прячется в объятия, как мягкий котенок. Сердце воина в черном дрогнуло, и она прижала её к себе покрепче:

— А-Ли, не бойся, я с тобой, не дам тебе упасть.

Внезапно в глазах принцессы вспыхнуло удивление и восторг:

— Как ты меня назвала?!

Но суровый воин больше не проронила ни слова, лишь цокот копыт разрывал холодную ночь.

Наньгун Жун, напевая песенку, бродила по дворцу, а устав, легла в траву у горячего источника, слушая журчание воды и глядя в безбрежное ночное небо, и погрузилась в сон.

— Наньгун Жун, ты совсем страх потеряла! Ни слова не сказав, никого не предупредив, прибежала сюда? Волков кормить?!

Внезапный гневный окрик напугал даже сверчков в траве. Девочка подскочила, сердце бешено колотилось. Перед ней, грозная и решительная, стояла сестра.

— Сестра вредная, опять кого-то прислала меня воспитывать! — она тоже рассердилась и, топая по мягкой траве, начала капризничать.

Необъяснимая ярость ударила Наньгун Ли в голову:

— Я воспитываю тебя, потому что ты неправа! Сбежала без предупреждения, ты знаешь, сколько людей из-за тебя переживали? Ты вообще считаешься со мной как со старшей сестрой? Решила свои капризы на мне выместить?!

Место такое глухое... И ночь уже.

— Я не нарочно! — девочка думала, что просто вышла развеяться, как это стало капризом? Но сестра всегда была такой — никогда не слушала её оправданий, особенно когда ругалась.

— Вставай, пошли домой. Каждый день одно и то же!

— Не пойду! — девочка взъерошилась и вырвала руку.

Су Лисюэ присела на корточки:

— Жун-Жун, твоя сестра не запрещает тебе играть, но сейчас уже поздно, если ты останешься здесь одна, что делать, если что-то случится?

— Я могу себя защитить!

— Ха! — Наньгун Ли словно услышала самую смешную шутку в мире.

— И что же нужно сделать, чтобы ты вернулась? — спросила Су Лисюэ.

— Если утром сестра не будет меня бить, я вернусь.

Су Лисюэ повернулась к Наньгун Ли, ожидая ответа. Принцесса фыркнула:

— Есть поговорка: кто рано встает, тот всё успевает, а кто поздно — тот в суете. Хочешь, чтобы я не била — научись вставать пораньше!

— Если я буду вставать пораньше, ты не будешь меня бить? — испуганно спросила девочка, глядя на сердитую кузину.

— Ваше Высочество, вы хоть раз объяснили ей, за что бьете? — ошеломленно спросила Су Лисюэ.

— Пунктуальность — основа основ, она должна это знать.

— Она же еще ребенок, если вы не говорите, откуда ей знать?

Су Лисюэ была поражена. Попасть к такой беспечной сестре — это же надо так не повезти.

— Жун-Жун, поздно уже, пойдем домой. Завтра встанешь пораньше, я попрошу тетюшку Чжан заплести тебе красивые косички, хорошо? — ласково проговорила Су Лисюэ.

— М-м... — девочка надула губы.

— А если... — Наньгун Ли хотела что-то добавить, но увидела, как лицо воина в черном внезапно изменилось.

В кустах повилики послышался шорох, и это был не ветер.

— Ложись! — её глаза сверкнули, она нажала на затылок девочки, прижимая её к земле.

— Ай! — Наньгун Ли пошатнулась и плюхнулась на траву.

Три стрелы со свистом прорезали воздух. Длинный меч выскочил из ножен, отражая враждебную атаку.

— Ищите укрытие, прячьтесь!

— Где же тут укрытие?!

Ночью глаз выколи, Наньгун Ли не видела, куда бежать. Вокруг раздавался свист стрел, от которого сердце уходило в пятки. Наньгун Ли не могла даже поднять головы, лишь слышала, как всё вокруг наполнено этим шумом, от которого закладывало уши.

— Вперед!

Су Лисюэ, выбрав момент, схватила растерявшуюся девочку за шиворот, как кролика, и зашвырнула за старую сосну, а сама, обхватив Наньгун Жун, перекатилась в другую сторону.

— Ханьчжан, защитить принцессу! — голос Су Лисюэ был коротким и четким.

— У-а-а! Сестра — Жун-Жун боится!

В опасной и чужой обстановке, когда рядом не было привычных людей, девочка зарыдала так отчаянно, что сорвала голос.

<http://bllate.org/book/20009/1974215>